

Она спала очень давно. Покой плывущего в темноте древнего сознания нарушали лишь то и дело всплывающие сцены прошлого или тихий голос младшего сына, что нашептывал матери истории её мира.

Многие века прошли с тех пор, как она погрузилась в этот сон. С тех пор, как в её мир пришел ВРАГ. Даже во сне она четко помнила тот проклятый миг, когда ЕГО бесчисленные тонкие металлические лапки зашуршали по поверхности её тела. Тот первый раз, когда множество металлических челюстей вгрызлись в её плоть, алкая рожденных ею богатств, а черная маслянистая жижа начала отравлять жизнь, сотворенную еще до того, как она стала собой. Боль в вырванных кусках не прекращалась даже когда они превращались в извращенные частицы ВРАГА и сами начинали жадно жрать свое бывшее тело.

Это случилось, когда она только-только поделилась Даром со своими детьми, чтобы они могли расти сильными, а она сама — расти через них. Враг воспользовался слабостью от этого деяния и атаковал.

Слабость... Она была так слаба... но она все еще была миром, а мир был ею. Повинуясь ее воле, моря вышли из берегов, вспыхнули бесчисленные вулканы, и разразились могучие ураганы. Тихой гаванью оставались лишь земли, где росли ее семена... ее дети.

Буйство стихий уничтожало частицы ВРАГА миллионами, но они все равно выживали, изменялись, приспосабливались, плодились. Это извращенное подобие жизни будто в насмешку следовало путем жизни, в процессе уродуя его до неузнаваемости. Извне приходили все новые орды, а их черная кровь, что обильно лилась на поверхность мира, все сильнее отравляла ее, лишая и так не великих сил. И мало всего этого, так ВРАГ еще начал рваться туда, где мирно росли ее дети!

Так не могло продолжаться вечно, и она решила попробовать кое-что новое, бросив на это большую часть оставшихся сил. Когда очередная орда извне спустилась на нее, а выжившие стали передавать свои изменения, мир всколыхнулся вновь, в последний раз.

Вокруг земель детей возникли крутые горы попирающие небосвод, а ветра закружились непреступной стеной. За пределами стены ветров сама реальность трещала по швам, строя бесконечный изменчивый лабиринт маленьких реальностей, каждая из которых подчас противоречила соседке, делая изменения, пригодные для одной, лишь балластом, часто опасным, в другой. А прямо перед землями детей встали множественные бастионы, населенные стражами, что должны были встретить ВРАГА, если тот сможет прорваться через лабиринт.

Казалось, все успокоилось. Шло время, волна за волной исчезали в лабиринте, и интервалы между ними все росли. В какой-то момент она подумала, что ВРАГ отступил совсем, решив, что ее раковина слишком крепка и не стоит того чтобы раз за разом ломать об неё свои стальные челюсти. Но эти надежды пошли прахом, когда одно из измерений лабиринта было буквально вырвано из ее тела.

Адские муки момента заставили ее понять, что это никогда не закончится. Постепенно ОН выжрет ее, словно червь яблоко.

И тогда она решилась. Чтобы избавиться от захватчика, ей понадобится вся доступная сила... А это значит, что она должна забрать у детей свой Дар. Ей было больно — дети не смогут выжить без Дара, но если этого не сделать, погибнет все! Она приказала вернуть дар, но... они воспротивились! Глупые дети не желали понимать, что выбора просто нет. Даже ее любимые первенцы восстали против нее!

Мать не желала вредить своим детям, но если она хочет выжить и начать все сначала, она должна это сделать. Так она попыталась забрать Дар силой. Но она не учла коварство и изобретательность тех, кого сама породила на свет. Старшие сыновья направили ее Дар против нее же самой и погрузили Мать в вечный сон. Глупые дети, защита сильна, но ВРАГ целеустремлен, и, в конце концов, последний барьер падет, и все будет кончено.

Но она еще не сдалась! Прежде, чем уснуть, мать успела породить младшего сына. Он стал ее глазами и руками в землях детей. Ведя сложную игру, он долгие годы сеял рознь между детьми, приближая ее пробуждение и усиливая естественный отбор, заставляя детей становиться сильнее. Возможно, если она не проснется, они сами смогут...

Вспышка!

Что... что это? Что это что это что это что это что это что это?! Ожог по всем ее чувствам! И звенящая пустота там, где была одна из маленьких дочерей! Даже во сне Мать оставалась Миром и могла многое чувствовать. Что это?! Все так знакомо...

Из далеких глубин памяти поднималось узнавание и... щемящая радость? Да! Так глубоко... еще до того, как она стала собой... в те времена, что она бездумно тянулась ввысь, с упоением наслаждаясь звёздным нектаром. Она помнила это! Такой же ожог! Как когда приходил и уходил Создавший! Неужели?..

Да! Да! Одна из ее дочерей смогла пробудить ТУ силу! Силу Роста, Созидания, Мысли, Хаоса и Смерти! Круг замкнулся! Она, творение, породила Творца!

Теперь у них всех есть ШАНС! Дочь вернется! Дочь обязательно вернется! Мысль направит ее! Хаос выжжет заразу! Смерть поглотит живучих! Созидание исцелит раны! А Рост подарит такой долгожданный шаг вперед!

На, искаженном вечным страданием, лице, плывущей в глубокой тьме Ооцуцуки Кагуи впервые за долгие века появилась робкая улыбка.